

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В СТРАНАХ АФРИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

1960-е годы для Африки ознаменовались крахом колониализма. Одни освободившиеся страны попытались встать на капиталистический путь развития, другие избрали альтернативу, поименованную советским обществоведением «социалистической ориентацией». У африканских лидеров возникло теоретическое умозаключение, что они смогут повторить путь советского государства, которое дало временную возможность неевропейскому обществу противостоять современному Западу за счет овладения новейшими достижениями технологии, одновременно сторонясь демократической идеологии, политического и общественного устройства. Широко распространились утопические взгляды, что, опираясь на государство, можно создать общество по различным теоретическим схемам.

В еврохристианских странах и многих странах Азии и Латинской Америки возникновению независимого государства предшествовало появление чувства гражданской корпоративности населения. В постколониальной Африке сначала возникла структура властных органов, которая не имела квалифицированных кадров для поддержания работы административного аппарата, а также более или менее значимой группы населения, готовой поддержать новую власть. Характерной чертой постколониального развития Африки была ситуация нестабильности, неопределенности, непредвиденности. В ней оказались не только крестьянин, мелкий служащий или горожанин, уже привыкшие выживать, но и находящиеся в верхней части иерархической лестницы. Следствием сложившегося положения стала стратегия постоянного подавления личности, сопровождаемая ростом неуверенности в сохранности жизни и имущества. Все эти факторы, взаимодействуя между собой, создавали постоянные источники нестабильности, создавали в обществе обстановку поиска своего места в быстроменяющемся мире. Традиционные (в понимании африканцев того времени — доколониальные) ценности рассматривались как архаика, пережиток прошлого, от которого необходимо как можно быстрее избавиться, чтобы войти в «братскую семью цивилизованных народов». Отсюда недостаточно гибкое отношение многих лидеров к необходимости поиска приспособленных к реалиям континента моделей развития, учитывающих менталитет африканцев, культурное наследие, особенности социальной структуры и политической культуры, демографические и экологические особенности.

Этому во многом способствовало два обстоятельства. Когда африканские страны получили независимость, среди политиков и ученых, как на Востоке, так и на Западе, господствовало представление об универсальности исторических законов, об однолинейном характере эволюции, о прогрессе как о постоянном количествен-

Емельянов Андрей Львович — доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ (Москва, Россия).

ном росте, что и послужило основой для разработки концепций развития и соответственно теории модернизации.

Кроме того, политический климат на планете определялся противостоянием двух систем — еврохристианской и советской, что, естественно, во многом предопределило ориентацию африканских стран. Капитализм в представлении африканцев был связан с колониализмом и уже поэтому вызывал разочарование, социалистические идеи представлялись крайне привлекательными. СССР и другие страны социалистического лагеря использовали это, подчеркивая, что ни одна из них не несла на себе вины за колониализм в Африке. Еще более действенным было утверждение, что социалистический лагерь поможет африканским государствам перейти к всеобщему благосостоянию, минуя капитализм. Кроме того, в это время социалистическая культура, наука, образование и техника были не только конкурентоспособны, но их достижения были широко известны и за пределами еврохристианского мира.

Поэтому чрезвычайно популярным на Черном континенте стал некапиталистический путь развития или социалистическая ориентация¹. Эти термины в настоящее время можно употреблять как синонимы. Дело в том, что разработанная отечественными учеными концепция некапиталистического пути развития вызвала отторжение у догматической части идеологов марксизма-ленинизма и в руководстве коммунистической партии. Сверху последовал окрик, что есть только два пути развития: капиталистический и социалистический. Но практическая необходимость в теоретическом осмыслении процессов, происходящих в афро-азиатском мире, оказалась сильнее идеологических догм. Руководство коммунистической партии «закрыло глаза» на очередную ревизию марксизма-ленинизма. Но чтобы соблюсти внешние приличия термин «некапиталистический путь развития» был заменен на «социалистическую ориентацию». Ее основное содержание — создание ускоренным, революционным путем материальных, научно-технических, социальных и политических предпосылок для строительства социализма.

Решающие условия обеспечения социалистической ориентации сводились к следующему: ликвидация политического господства империализма; подрыв экономического господства империализма; постоянное, усиливающееся сотрудничество с социалистическими государствами; ограничение, а по возможности ликвидация частного сектора, особенно иностранного; создание предпосылок для преимущественного развития и победы государственного и кооперативного секторов; борьба против любой идеологии, не базирующейся на принципах научного социализма; переход власти в руки революционно-демократических сил, действующих в интересах, а позже и под усиливающимся контролем трудящихся масс.

Революционная демократия — формирующаяся в процессе политической борьбы социальная прослойка общества, находящегося на докапиталистической или раннекапиталистической стадии развития, которая выражает антиимпериалистические, антифеодалные и социалистические идеалы и устремления различных слоев трудящихся. Национально-демократическое государство — форма политического господства всех прогрессивных и патриотических сил, объединенных в национальном фронте или в революционно-демократической партии, состоящей из представителей рабочего класса, крестьянства, других демократических сил, в том числе революционных элементов национальной буржуазии.

Для упрочения социалистической ориентации необходимо: создание единого патриотического фронта партий или авангардной партии; постепенный слом старого и создание нового государственного аппарата; реорганизация армии и превращение ее в надежную опору авангардной партии; преимущественное развитие

¹ Для того чтобы упростить восприятие не оправдавшей себя идеологической концепции, я объясняю ее суть в тех терминах, которыми пользовались ее создатели.

государственного сектора и регулирование частного сектора; гибкая национальная политика; расширение и упрочение связей с социалистическими государствами.

Гораздо сложнее было определиться с экономической составляющей социалистической ориентации. Одним из фундаментальных положений марксистско-ленинской теории была первичность базиса и вторичность надстройки. Другими словами, характер экономики определял политическую систему общества, которая могла взаимодействовать с базисом, но не могла его изменить. Сторонники социалистической ориентации рассматривали государственный сектор как основной рычаг преобразований и изменения экономического базиса. Характер государственного сектора определялся типом власти, социальной ориентацией государства. Теоретики социалистической ориентации так и не смогли найти выход из данного фундаментального противоречия и предложили ряд паллиативов. Они воспользовались «открытием» И. В. Сталина 20-х годов XX в. (по идеологическим причинам нигде и никогда не ссылаясь на его работы), что социалистическая формация возникает не так, как другие, эксплуататорские. Сначала появляется социалистическая надстройка, а потом она подводит под себя социалистический базис. В межвоенный период это послужило теоретическим обоснованием практической необходимости создания современной промышленности в разрушенной большевистским экспериментом стране.

Страны социалистической ориентации, находясь в системе мирового современного хозяйства, не стремились переориентировать свою экономику или хотя бы внешнюю торговлю на социалистический рынок, да и Восточный блок не был готов к этому. Он был не в состоянии удовлетворить потребность африканских стран социалистической ориентации в капиталах, кредитах, технической помощи.

Еще менее внятной была практическая реализация теоретических концепций построения экономического базиса в странах социалистической ориентации. Рекомендации сводились, в основном, к искусственному торможению развития капиталистического уклада, замене его, по возможности, государственным сектором и к созданию крупной, преимущественно тяжелой промышленности, что способствовало бы возникновению и численному росту рабочего класса. В полном объеме идеи социалистической ориентации начали претворяться в жизнь в Анголе, Республике Конго, Мозамбике, Эфиопии. Судя по тому, какую реакцию это вызвало у США и других еврохристианских стран, они опасались присоединения этих государств к Восточному блоку. В западной историографии реальная попытка осуществления социалистической ориентации получила название афрокоммунизм.

Однако идеалы социализма и представления о путях их достижения, преломляясь во многом еще традиционном африканском обществе, неизбежно приобретали своеобразные черты, существенно отличающиеся от марксистско-ленинской теории социалистической ориентации. Лидеры молодых африканских государств выдвигали собственные концепции развития, как правило, на основе социалистических идей или под их очень серьезным влиянием. Так возник «африканский социализм» — своеобразная социальная философия, весьма расплывчатая политическая и экономическая программа развития континента.

Еще не так давно автор этих строк на лекциях в двух ведущих московских университетах Москвы рассказывал об африканском социализме с некоторой долей снисходительности. Его главный принцип — «работать по капиталистически, а распределять по социалистически», даже не нуждался в критическом разборе. Настолько для всех была очевидна его утопичность. Хотя я работал в малагасийской глубинке, профессионально занимаюсь традиционным менталитетом и тесно с ним связанными верованиями, даже мне не сразу раскрылась сущность африканского социализма, хотя его идеологи и практики (чаще всего они объединялись в одном человеке) никогда не скрывали его отличий от советского или, как его называли наши идеологи, «научного».

Весьма показателен эксперимент, который был проведен несколько лет назад среди детей зулусов. Это — самый многочисленный народ наиболее приближенного к еврохристианским стандартам государства Черного континента — Южно-Африканской Республики. Она уже на протяжении века входит в число наиболее промышленно развитых стран мира. Экспериментаторы «поместили плетеную корзину, полную фруктов, около дерева и сказали детям, что тот, кто добежит до дерева первым, выиграет все фрукты. Когда дали знак для начала забега, все дети взялись за руки и побежали вместе, а потом сели и вместе насладились призом. Когда антрополог, проводивший этот эксперимент, спросил у них, почему они бежали все вместе, когда один мог выиграть все фрукты, они ответили ему: “Убунту!”, что означает: “Как один из нас может быть счастлив, если все остальные грустны?”»².

В основе доктрины африканского социализма лежала идея исключительности исторического развития африканского общества, по природе своей бесклассового, которое характеризуется особой ролью коллективистских начал и традиций. Африканский социализм может быть лишь результатом синтеза традиционной крестьянской общины с ее общественным производством, племенной демократии с обществом индустриального типа, смешанной экономикой, системой государственного регулирования при обязательном сохранении и поощрении мелкого и среднего частного предпринимательства. Важнейшей составляющей африканского социализма является религия, так как атеизм был неприемлем для подавляющего большинства населения.

Одна из самых известных концепций африканского социализма — уджамаа танзанийца Джулиуса Ньерере. Суахилийское слово «уджамаа» подчеркивало отличие от социализма³. Первоначальное его значение — «большая семья» — должно было ассоциироваться в умах людей с сопричастностью каждого к общему делу.

В первоначальном виде уджамаа сводилась к следующим положениям. Базой экономического и политического развития должны были стать африканские традиции, присущее танзанийскому обществу самобытное мировоззрение, чувство коллективизма, известное африканцу чуть ли не с рождения. Только полное осознание идеалов уджамаа приведет к созданию обстановки взаимной заботы людей друг о друге, к пониманию необходимости внесения своей доли труда в общее производство богатства и соответственно получению справедливой доли продукта. Все это, по мнению Ньерере, существовало в доколониальный период. Европейцы деформировали общинные нормы и образ жизни, принесли с собой угнетение и насилие. Необходимо возрождение доколониальных общинных принципов при устранении негативных явлений, привнесенных колониализмом. Основные тормозы на пути прогресса — нищета, отсталость, неразвитость экономики, униженное положение женщин. Эти недостатки легко устранимы в рамках уджамаа.

Основным рычагом построения экономической базы уджамаа стала национализация. Производство не может развиваться самотеком, его необходимо регулировать и планировать. Ньерере считал, что основным различием между капиталистическим, социалистическим обществом и уджамаа является не способ производства материальных благ, а способ их распределения. Главная задача уджамаа — соразмерное и справедливое распределение всего продукта, производимого обществом, иначе появятся богатые и бедные. Капитализм неприемлем для африканских стран, так как, будучи экономически слабыми, они окажутся в зависимом положении от развитых стран. Политика опоры на собственные силы предусматривала эффективное использование людских и материальных ресурсов страны. Она не нашла подтверждения на практике. Полностью были разорваны отношения с Великобританией (правда только на короткое время), иностранная помощь стала приниматься

² Мосейко А.Н., Харитонов Е.А. Африканская традиционная этика в контексте современности. — Восток, 2015, № 6, с. 66.

³ Слово «социализм» на суахили — «кисошалисти».

на строительство уджамаа. Танзания осталась одним из самых крупных реципиентов в Африке.

Большое место во взглядах Ньерере занимали представление о «божественном благоденствии». Уджамаа и религия не были для него тождественными, хотя христианство стало основным источником его моральных норм и духовных ценностей. Учение Ньерере проповедует в массах всеобщую любовь, сотрудничество и жизнь сообща, по-братски.

В феврале 1967 г. была принята Арушская декларация, которая провозгласила построение нового общества, основанного на равенстве всех граждан, искоренении всех видов эксплуатации и дискриминации, объявила собственностью народа все природные богатства страны, предоставила правительству от имени народа право осуществлять эффективный контроль над основными средствами производства и руководить экономической жизнью. Была подчеркнута необходимость мобилизации правительством всех ресурсов страны на ликвидацию бедности, неграмотности и болезней.

Кодекс лидера, включенный в Арушскую декларацию, был нацелен на всемерное подавление «буржуазных наклонностей», предъявляемых руководителям. Согласно ему, не только запрещалось частное предпринимательство, но и ограничивалась частная собственность (одним домом), запрещалось одновременно занимать два поста, состоять акционером корпораций. Партийные руководители всех уровней без труда обошли эти запреты. Все «лишнее» имущество было записано на жен и детей. Когда это явление стало невозможно скрывать от широких масс, то и на самых близких родственников были наложены такие же ограничения. Тогда имущество стало переписываться на подставных лиц. В Танзании в то время структурообразующей была патронатно-клиентельная система, лишь частично опиравшаяся на родство. Поэтому каждый влиятельный чиновник имел в своем распоряжении большой выбор преданных и лично обязанных ему людей, которые без его покровительства могли в одночасье лишиться всего, в том числе и жизни. Юридически установить их связь было невозможно, хотя для окружающих это не было тайной.

Как и любые другие попытки построения социалистического общества, танзанийский эксперимент потерпел неудачу: «начались перебои с песком, затем он стал дефицитом». У Ньерере хватило мужества уступить власть молодым и более прагматичным политикам. От концепции уджамаа никто не отказался, но постепенно были выхолены все ее структурообразующие составляющие. Рецепты еврохристианских идеологов и практиков из международных финансовых организаций также не улучшили жизнь больших человеческих коллективов. Как полвека назад, так и после всех социалистических и неолиберальных реформ Танзания остается одной из самых бедных и наименее развитых стран мира.

Один из самых любимых тезисов критиков социализма — чем беднее африканская страна, тем она охотнее строит общество, основанное на равенстве и справедливости — не относится к Замбии. После достижения независимости она была одним из крупнейших производителей меди в мире. В 1967 г. в Лусаке была обнародована философская, политическая и социально-экономическая концепция президента Кеннета Каунды, получившая название «замбийский гуманизм». Политическая независимость — всего лишь первая ступень, основная цель — достижение экономической самостоятельности, которая не может быть достигнута при жизни одного поколения. Чтобы построить социально справедливое общество, необходимо сочетать лучшие черты традиционной африканской взаимопомощи с капитализмом и с социализмом.

К социалистическим чертам Каунда относил процессы производства и потребления, к капиталистическим — отношения собственности. В новом обществе люди должны работать коллективно, а владеть индивидуально. В противном случае произойдет перерождение традиционного общества в новую социальную структуру

с классовым расслоением. Одновременно недопустимо ограничивать частную инициативу замбийцев, так как капитализм уже утвердился как в хозяйстве, так и в социальной, культурной и даже политической сферах. Только «денежная» экономика сможет ликвидировать нищету. Правительству предлагалось обеспечить создание благоприятной обстановки, поощряющей частнокапиталистическую деятельность африканцев путем предоставления государственных займов и кредитов.

Только чрезмерное стремление к извлечению прибыли может привести к капитализму, под которым Каунда понимал только крупный и неафриканский капитал. Если же чрезмерное обогащение поставить под контроль уравнительным распределением в интересах общества, а не отдельных его индивидов, то оно сохранит «гуманный» характер. При этом в центре внимания должен стоять Человек⁴, а не развитие товарно-денежной экономики в качестве самодовлеющей цели. Для этого необходимо ограничение деятельности иностранного капитала, государственное регулирование экономики, противодействие появлению крупных собственников, активная поддержка мелкого и среднего предпринимательства или «неэксплуаторской частной собственности» по терминологии документа. Результаты построения замбийского гуманизма были точно такими же, как и у танзанийской уджамаа. Последующие неolibеральные эксперименты по рецептам международных финансовых организаций привели лишь к ухудшению жизни больших человеческих коллективов и массовым волнениям. Как и по всей Африке, жизнь замбийцев остается бедной и некомфортной.

Африканский социализм широко охватил весь континент. Лишь несколько стран не провозгласили его строительство. Приведу названия некоторых из концепций – габонский демократический прогрессизм, либерийский гуманистический капитализм, камерунский планируемый либерализм, заирская аутентичность. Вне зависимости от степени реализации подобных теоретических построений, даже если они остались только на бумаге, нигде не произошло структурообразующих изменений ни в одной из сфер человеческой жизни.

Усилия по созданию чуждого африканским традициям общества не принесли успеха государствам так называемой «капиталистической ориентации». Характерен в этом отношении пример Кот-д'Ивуара. В первые годы независимости за счет мобилизации внешних источников финансирования и внутренних ресурсов власти смогли обеспечить бурное развитие экономики, «ивуарийское чудо». Темпы роста ВВП достигали 11% в год. Страна вышла на первое место по производству и экспорту какао-бобов, на третье – по производству кофе, стала крупнейшим поставщиком продуктов тропического сельского хозяйства. За два десятилетия в стране возникла промышленность, она стала экспортировать машины, приборы, оборудование, транспортные средства. Была создана энергетическая база, в том числе и за счет сооружения крупных гидроэлектростанций, все города получили водопровод и электричество, сеть автодорог была лучшей в Западной Африке. В страну устремились сотни тысяч человек из всех стран региона, даже французов стало больше, чем в колониальные времена.

Но при первом же серьезном испытании «витрина капиталистического мира» в Западной Африке разлетелась вдребезги, обнажив конфессиональные, региональные и этнические противоречия. Они привели к двум гражданским войнам, в ходе которых был полностью утерян тот самый тонкий налет «ивуарийского чуда». Он уступил место не традиционным структурам, а их уродливому, противоестественному синтезу с современными. В результате страна заняла свое место среди других таких же нежизнеспособных без внешней поддержки больших человеческих коллективов.

⁴Некоторая отвлеченная от конкретных условий общества личность.

Социалистическая ориентация оставила глубокий след в исторической памяти африканцев. Ее идеологическая составляющая — уравнилельные идеи — типологически восходят к понятию «справедливости» в традиционном обществе. В том или ином виде подобные представления неоднократно находили свое воплощение в разные эпохи и в разных цивилизациях (например, ранние христианские общины, анабаптистская коммуна в Мюнстере, государство иезуитов в Парагвае). Пока современное общество полностью не вытеснит традиционные уравнилельные представления, возврат к тем или иным формам социализма в Африке весьма вероятен. Что же касается реализации идей «социалистической ориентации», то ее следует рассматривать как один из не нашедших свое подтверждение в практике вариантов ускоренного развития или модернизации общества в значительной степени еще традиционного.

Современное состояние стран капиталистической, социалистической и любой другой ориентации, несмотря на все различия, едины в своих структурообразующих составляющих. Первое, и самое основное, жизнь больших человеческих коллективов во всех государствах не претерпела серьезных изменений. По-прежнему, прожиточный минимум — менее 2\$ в день, большая часть населения не имеет доступа к чистой питьевой воде, квалифицированной медицинской помощи, качественному образованию, вертикальной социальной мобильности, многим благам современной информационно-технологической цивилизации. Дело не в форме общественного строя. «Мы» (под этим я подразумеваю интеллектуальную, политическую и экономическую элиту американских, европейских и азиатских так называемых развитых стран и государств с развивающейся экономикой) пытаемся надеть на африканцев, живущих в тропиках, доказавшую свою эффективность в умеренных широтах одежду. При этом у «нас» вызывает негодование то, что они приспособливают эти «одеяния» к своему климату.

Единственным, доказавшим свою эффективность «общественным строем» был колониализм. Именно он менее чем за вековой период внес в жизнь африканских больших человеческих коллективов все структурообразующие изменения во все сферы человеческой жизни — политическую, экономическую, культурную, религиозную, бытовую.

Перемены подобного исторического масштаба в Африке не было со времени неолитической революции, когда были заложены основы традиционного общества или, другими словами, базовые достижения общечеловеческой цивилизации — производящая экономика, государство, город, письменность, законодательство и т.д., и уже за более чем полувековой период независимого развития. Другими словами, именно колониализм стал единственной и подлинной социальной революцией, который открыл Черному континенту возможность современного развития. Он объединил все «буржуазные революции» в прямом и переносном смысле этого термина. Именно он принес африканцам основное право современного общества — право на жизнь, которого не было до этого ни в одном большом человеческом коллективе, увеличил ее продолжительность почти в два раза. В этот период начался рост населения Черного континента, прекратилось почти двухвековое состояние перманентной войны всех против всех. Метрополии включили Африку в единую мировую политическую и экономическую систему, ликвидировали массовый голод, наиболее опасные эпидемии, резко сократили детскую и материнскую смертность, значительно подняли уровень жизни, создали систему современного образования, открыли вертикальные лифты для способной, но незнатной молодежи и многое другое, наконец, создали условия для достижения независимости.

После ухода колонизаторов их место заняла сопоставимая по численности, менее компетентная, коррумпированная сверху донизу африканская политическая, экономическая и интеллектуальная элита, которая в большинстве стран Черного континента слилась в единое и нераздельное целое. Ее доходы, статус и уровень жизни сопоставимы с чиновниками колониальной администрации, но в управле-

нии государством, эффективности социальной политики она значительно уступает европейским профессиональным бюрократам. Я не являюсь апологетом колониализма и сторонником реколонизации – дважды невозможно с одинаковой пользой войти в одну и ту же реку, но хочется напомнить слова русского императора Александра I.

«В 1818 году в Аахене (Германия), где проходил конгресс по борьбе с работорговлей, британский аболиционист Т. Кларксон, пытаясь заручиться поддержкой русского царя в борьбе против работорговли, познакомил его с изделиями африканских ремесленников. Царь заявил: “Не скрою своего удивления. Мои взгляды относительно этих несчастных людей во многом изменились. Я не предполагал, что их развитие достигло такого уровня. Изделия, с которыми вы меня ознакомили, это изделия не дикарей, а людей, наделенных физическими и духовными достоинствами и способных достичь вершин мастерства, как любой другой человек. *Надо дать Африке шанс добиться прогресса по критериям цивилизованного мира*” (выделено мною. – А.Е.)»⁵.

У меня есть полная уверенность, что пока Африка в значительной степени остается традиционным обществом, возврат к тем или иным формам «социализма как явления мировой истории» неизбежен. Только в современном обществе, где минимальной ячейкой больших человеческих коллективов стал индивид, утративший ориентацию на коллективные (неважно, истинные или ложные, религиозные или светские, соответствующие базовым принципам своей цивилизации или нет) ценности, идеи равенства и справедливости могут быть изжиты.

Поэтому, может быть, нам не надо безоглядно отказываться и огульно осуждать концепцию некапиталистического пути развития / социалистической ориентации. Она была последним нашим значительным вкладом в развитие мировой цивилизации, а нового в обозримом будущем пока не просматривается.

⁵ Френкель М. Ю. Общественная мысль британской Западной Африки во второй половине XIX века. М., 1977, с. 65.